

Президент РФ В.В. Путин об общих вопросах экономики и внешне-экономических связях России

(ответы В.В. Путина на вопросы российских и иностранных журналистов 31 января 2006 г.)

Пресс-конференция Президента продолжалась 3 часа 26 минут. Президент ответил почти на 140 вопросов, заданных шестьюдесятью пятью журналистами. Пресс-конференция проходила в Москве, Кремль, Круглый зал.

В.ПУТИН: Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Спасибо за теплый прием. А я со своей стороны хочу всех вас поблагодарить за огромное внимание, которое вы проявили к сегодняшней встрече. Насколько мне известно, рекордное количество журналистов аккредитовано на сегодняшнем мероприятии. Надеюсь, что оно пойдет всем нам на пользу. Во всяком случае, со своей стороны, постараюсь быть максимально откровенным и ответить на все интересующие вас вопросы.

Естественно было бы начать нашу сегодняшнюю встречу с результатов работы экономики Российской Федерации, с того, как мы оцениваем социально-экономическую политику в нашей стране за 2005 год, с того, чего мы добились за 2005 год.

Должен сразу сказать, что в целом мы удовлетворены итогами работы за 2005 год. Начну с общих показателей, которые, в общем, известны - я, может быть, повторюсь, но тем не менее хотел бы их обозначить. Рост ВВП страны - внутреннего валового продукта - составил 6,4 процента. Корректировки возможны, но они будут незначительными. Окончательно это можно будет сказать где-

то в марте, но уже сегодня базовая цифра понятна. Это неплохо, имея в виду, что первоначально планировалось 5,9 процента.

Фондовый рынок российский серьезно вырос за 2005 год.

Конечно, все так называемые развивающиеся рынки подросли. В Европе - это и польский рынок, и венгерский, в Латинской Америке - и Аргентина, и Бразилия, в Азии - это Южная Корея, которая является одним из лидеров роста капитализации рынков. Но даже по сравнению с лидером - с одним из лидеров, Южной Кореей, где рост составил где-то 54 процента, - у нас 88, абсолютный рекорд и для мира, и для нашей страны.

Естественно, рост золотовалютных резервов Центрального банка значительный, просто рекордный. Напомню, мы в 2000 году начинали с 12 миллиардов, сегодня уже 185 миллиардов, в конце прошлого года это было 182 с чем-то. Рос Стабилизационный фонд Правительства, и как результат - социальные последствия: средняя заработная плата в стране выросла на 9,8 процента, доходы населения в среднем выросли на 8,7 процента, пенсии - на 13 процентов, значительный рост. Значительно выросли доходы

наших ветеранов, в целом всей этой категории участников Великой Отечественной войны и приравненных к ним категорий.

Все эти цифры роста, которые я сейчас назвал, - они в реальном выражении, то есть за минусом инфляции. Кстати, сразу же бы хотел оговориться, что мы, конечно же, не всем удовлетворены в 2005 году. Нам не удалось выдержать запланированные параметры инфляции. Как вы знаете, они планировались на уровне 8,5 процента, а у нас получилось 10,8-10,9. Чуть меньше, чем в 2004 году, но все-таки рост значительный. Нам не удалось сдержать рост и номинального, и реального эффективного курса рубля, что негативно сказалось на перерабатывающих отраслях экономики страны. Но, повторяю, в целом мы работой за 2005 год удовлетворены.

О.БОЙКО (телеканал "Russia Today"): Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, чем руководствовалась Россия при выборе приоритетных направлений для вступления в "восьмёрку"? Что это за направления? Что бы Вы ответили скептикам, которые считают, что России не место в "восьмёрке"?

В.ПУТИН: Мы руководствовались при выборе основных тем, предлагаемых для обсуждения и дискуссий на "восьмёрке" летом в Петербурге, теми проблемами и вызовами, с которыми сталкивается человечество в самом прямом смысле этого слова, - это первое.

Второе. Мы исходили из того, выбирая темы, имели в виду выбрать такие из них, в решении которых Россия могла бы принять действенное и эффективное участие.

Поэтому естественным было остановить свой выбор в ходе консультаций с нашими партнерами, а мы регулярно работаем и в рамках встреч шерп, и на самом высоком политическом уровне с нашими коллегами из всех стран "восьмёрки", - я очень благодарен нашим партнерам за помощь и поддержку и при выборе тем, и в ходе подготовки, которую мы сейчас ведем, - так вот, для нас было естественным. Мы на этом и остановились: первое - это энергетическая безопасность в мире, второе - это борьба с инфекционными болезнями, и

третье - проблемы образования. Кстати, в той или иной форме, в том или ином качестве, в том или ином объёме практически все эти темы обсуждают на "восьмёрках" постоянно. Мы их предлагаем сделать в качестве основных. Все наши партнеры с этим согласились.

Что касается недоброжелателей, о которых Вы упомянули, которые говорят о том, что России не место в "восьмёрке", - я знаю, что такие записные недоброжелатели нашей страны есть. Они всё ещё остались в прошлом веке, всё это специалисты в области советологии. Несмотря на то что Советский Союз прекратил свое существование, они всё ещё там, потому что другой специальности у них нет. Но что им можно сказать? Я знаю настроение лидеров "восьмёрки". Никто не против, все за подключение России к этому клубу и к активному участию России в этом клубе, потому что никто не хочет, чтобы "восьмёрка" превратилась в сборище "жирных котов", потому что разница, дисбаланс в мире нарастают. Разница в уровне жизни между так называемым золотым миллиардом и беднейшими странами мира растёт. Россия, с одной стороны, демонстрирует очень хороший показатель развития своей экономики и финансов. Напомню, что мы сводим свой бюджет с профицитом и торговый баланс у нас - с профицитом. У нас отношение нашего внешнего долга к ВВП - 30 процентов (в 2000 году было 80), сегодня это один из лучших показателей в мире. Всё это говорит о том, что Россия проводит правильную, взвешенную экономическую политику. Но в то же время мы не можем пока похвастаться, к сожалению, пока тем, что у нас богатое население. У нас очень много бедного населения. Это наша беда и это наша главная задача - уменьшение количества бедного населения в стране. И в этом смысле мы как страна с такой развивающейся экономикой и социальной сферой лучше, чем кто-либо другой, может быть, в "восьмёрке", понимаем проблемы развивающихся стран. Поэтому участие России в "восьмёрке" абсолютно органично.

Кроме того, "восьмёрка" - это тот клуб, который задумывается о глобальных проблемах и, прежде всего, проблеме безопасности. Но может ли кто-нибудь из

сидящих в этом зале представить себе, скажем, решение проблем ядерной глобальной безопасности без участия крупнейшей ядерной державы мира - Российской Федерации? Конечно, нет. Так что все, кто говорит об этом, о том, что там место - не место, - пускай дальше говорят. Это их работа. Собака лает - караван идёт.

О.СОЛОМОНОВА (газета "Труд"): У меня вопрос о российско-украинских отношениях в газовой сфере. Кажется, в начале года всё было решено, обо всём договорились, Вы лично встречались с Ющенко. Всё было вроде бы нормально. Сейчас, как известно, Украина снова начинает отбирать и всю отбирает газ, и "Газпром" наращивает и наращивает поставки в Европу. Как Вы оцениваете эту ситуацию?

В.ПУТИН: Прежде всего, тот факт, что мы смогли договориться с руководством Украины по принятию общих подходов к снабжению Украины российскими энергоносителями, я считаю весьма положительным и для наших двусторонних отношений, и для мировой и европейской энергетики.

И я считаю, что руководство Украины сделало мужественный и правильный шаг, пойдя на эти договоренности. Это договоренности компромиссного характера, каждая из сторон удовлетворена этими договоренностями. В то же время, Вы правы, мы обо всём договорились, всё подписали: по ценам, по формуле цены, по объёмам поставок. И, несмотря на все эти договоренности, в отсутствие каких-либо конфликтов мы столкнулись с большим отбором российского газа из экспортной трубы в Европу. В период холодов на Украине это было 34-35 миллионов кубометров газа в сутки. "Газпром", желая восполнить эти потери для западно-европейских потребителей, увеличил в одностороннем порядке на 35 миллионов ежедневные поставки. Что произошло дальше? Наши украинские партнеры продолжали отбирать по 35 ежедневно и плюс всё то, что "Газпром" поставлял сверх плана, то есть 70 миллионов в день.

Вот теперь я хочу задать вопрос скептикам, которые считали, что не нужно строить Северо-Европейский газопровод по

дну Балтийского моря. Нужен этот газопровод для стабильного энергоснабжения Западной Европы или не нужен? Кто больше всего говорит на эту тему, тот должен задуматься, чьи интересы он преследует: интересы своего собственного населения или какие-то другие интересы, которые и объяснить-то даже сложно.

Мы рассчитываем на то, что нам удастся сбалансировать наши отношения с украинскими партнёрами. Меня радует то обстоятельство, что в отличие от прежних лет украинские партнеры прямо сказали о том, что они отбирают этот газ, и не стали здесь ничего ни замалчивать, ни извращать. Нам важно, чтобы нам за это заплатили по тем ценам, о которых мы договорились. Это можно сделать и в конце февраля, это можно сделать другим способом, поскольку количество газа, поставляемого в Украину, российского газа, ограничено 17 миллиардами в год. Это значит, что на каком-то этапе этот весь объём будет выбран, тогда нам нужно будет договариваться о новом объёме, но важно, что это не скрывается, что это обсуждается. Надеюсь, что это обсуждение приведёт к положительному результату.

М.МОРЕНО ("Эль Коррэо", Испания): Уважаемый Президент, скажите, пожалуйста, по идее Россия должна вступить во Всемирную торговую организацию в этом году. Однако до сих пор не достигнуто соглашение ни с США, ни с Колумбией. Скажите, какие перспективы решения этой проблемы, если Вы вообще считаете, что это проблема, и вообще нужно России вступление в ВТО?

В.ПУТИН: В целом мы намерены и дальше идти по пути присоединения к Всемирной торговой организации. Как я уже говорил, мы будем делать это только на приемлемых для нас стандартных условиях, на договоренностях, которые не выходят за рамки обычного процесса присоединения других стран к этой универсальной международной экономической торговой организации. Если нам будут предъявляться претензии за рамками этих обычных договоренностей, то, конечно, мы с таким подходом не согласимся.

Главная проблема сегодня - это решение вопросов с Соединенными Штатами.

И сегодня мы обсуждаем вопрос о филиалах коммерческих банков, разрешении их деятельности в России. Мы уже высказывались на этот счет: мы считаем, что для нас это неприемлемо, поскольку это не даёт возможности контролировать денежные потоки в Российской Федерации, - и, по сути, с нами финансовое сообщество Соединённых Штатов соглашается. На профессиональном уровне всем всё понятно, на политическом - нужны какие-то конкретные шаги навстречу друг другу. Надеюсь, что они будут сделаны. Во всяком случае, я знаю настрой Президента Соединённых Штатов: он поддерживает вступление России в ВТО.

Ф.БЫСТРОВ ("Пресс-Волга"): Владимир Владимирович, в декабре прошлого года Роспром подготовил свои предложения - как-то не хочется говорить о поддержке отечественного автопрома - о реорганизации автомобильной промышленности. В частности, предлагается создать национальную автокорпорацию на базе КамАЗа, АвтоВАЗа и ГАЗа. Как Вы расцениваете перспективу подобного альянса, в частности, и отечественного автопрома в общем?

В.ПУТИН: Что касается предложения по автопрому, как Вы знаете, приняты решения достаточно серьезные, которые столкнулись и с критическими замечаниями, особенно в сфере налогообложения, таможенного налогообложения, связанного и с завозом устаревшей техники на таможенную территорию Российской Федерации. Это очень чувствительная тема.

Вместе с тем хочу обратить Ваше внимание на то, что Правительство Российской Федерации сформулировало окончательно условия для промышленной сборки автомобильной продукции на территории Российской Федерации, и эти условия, сформулированные Правительством, дают уже положительную отдачу.

Мы заключили уже соглашения с шестью крупнейшими, международными по сути своей, автомобильными концернами по производству автомобильной техники на территории Российской Федерации. С 14

крупнейшими автомобильными компаниями мира ведутся переговоры. Уверен, что с большинством из них будут достигнуты положительные результаты в ходе переговорного процесса. Это первое.

Второе, что касается объединения ГАЗа, АвтоВАЗа, КамАЗа. Конечно, это возможно. Но это должны определить собственники этих компаний при поддержке государства. Если все участники этого процесса придут к выводу о том, что такое объединение может помочь развитию российской автомобильной промышленности, мы, конечно, такие решения поддержим. Но не будем навязывать никаких решений.

С.ЦЫГАНОВА (газета "Импульс", г.Зеленогорск, Красноярский край): На предприятиях и в городах Росатома - а я представляю именно такой город - большой интерес вызвала глобальная инициатива, о которой Вы заявили неделю назад. Вы сказали о том, что на саммите "большой восьмерки" в рамках председательства России Вы выступите с инициативой о создании международных центров по оказанию услуг ядерно-топливного цикла и, в частности, по обогащению урана для стран, не входящих в "ядерный клуб".

Скажите, пожалуйста, для чего это нужно России? Что это будет означать на практике? И какие задачи в связи с этим ставятся перед Росатомом?

В.ПУТИН: Мы прекрасно все знаем, как напряженно развивается ситуация в мировой энергетике. Во многих странах мира, и в Российской Федерации, в Соединённых Штатах, в Европе активно изучаются возможности альтернативных видов энергетике: водородной энергетике, использования энергетике приливов, ветра, биоресурсов и так далее. Сейчас говорят о том, что определённые материалы можно и с Луны доставлять. У нас под ногами лежат недоиспользованные, недовостребованные возможности ядерной энергетике. И участники международного сообщества, многие из них, конечно же, заинтересованы в развитии мирного атома. Вместе с тем, в ходе реализации этих планов возникают вопросы и проблемы, связанные с нераспространением ядерного оружия, потому что как

минимум две проблемы могут вызывать озабоченность: это обогащение урана и работа облучённым топливом. Потому что и то и другое может привести к созданию оружейного ядерного топлива и к созданию атомного оружия. Как найти решение, при котором можно обеспечить всем желающим развивать свою ядерную энергетику и в то же время обеспечить глобальную ядерную безопасность? Одно из этих предложений и было сформулировано в Петербурге на встрече в рамках ЕврАзЭС. Мы предлагаем создать сеть центров ядерного цикла по обогащению урана и обеспечить равный доступ всех желающих участвовать в совместной работе по развитию ядерной энергетики - недискриминационный доступ. Это в том числе касается и наших иранских партнеров. Вы знаете, что такое предложение Ирану было сделано Российской Федерацией уже достаточно давно. На встрече в Петербурге мои коллеги, руководители Узбекистана и Казахстана, не исключили возможность участия в этом проекте.

Таким образом, он мог бы быть рассчитан на длительную перспективу, с участием стран, имеющих серьёзные, большие запасы уранового сырья. Но такой центр может быть не один. Российская Федерация - это естественный партнёр для решения задач подобного рода, имея в виду достаточно высокое развитие ядерной энергетики в стране, наличие школы, специалистов, кадров, развитой ядерной атомной инфраструктуры. Такие центры могли бы быть созданы и в других государствах ядерного клуба - повторяю, при обеспечении недискриминационного доступа для всех желающих.

Что касается Российской Федерации, то обращаю ваше внимание на то, что сегодня в общем объёме генерации у нас примерно 16-17 процентов принадлежит атомной энергетике. В некоторых странах, в том числе Евросоюза, во Франции например, почти 80 процентов атомная генерация составляет. Но, если мы до 20-30-го года доведём до 25 процентов, это уже неплохо. Мирная ядерная энергетика у нас сосредоточена сегодня в Европейской части, на Урале, у нас очень много северных территорий, которые нуждаются в дополнительных энергоресурсах.

Делать это, конечно, нужно на современном безопасном уровне: есть так называемые быстрые реакторы, которые практически безопасны, я уже об этом говорил неоднократно; специалисты знают, что делать в этой сфере. Мы очень рассчитываем на эффективное сотрудничество не только со странами "ядерного клуба", но и со всеми, кто хочет принимать участие в этой совместной работе.

И. КОЖЕВИН (телеканал "Россия"): Владимир Владимирович, на прошлой неделе оживилась публичная дискуссия в Правительстве по поводу НДС - его снижение с 18 процентов до 13-15-16. Высказывались разные точки зрения. Выработано ли на сегодняшний день какое-то консолидированное решение и какова Ваша точка зрения?

В. ПУТИН: Вопрос действительно острый, дискуссионный. Не считаю, что окончательно поставлена точка в решении этого вопроса. Я бы, отвечая на этот вопрос, хотел бы начать с самого главного, и прошу вас обратить на это внимание. Налоги будут снижаться. Общая налоговая нагрузка на российскую экономику сегодня - примерно 36,8 процента от ВВП. Если мы вычтем все поступления в бюджет от высоких цен на нефть и другие энергоносители, то эта налоговая нагрузка будет значительно меньше, но всё-таки она остаётся пока очень большой для такой развивающейся экономики, как российская.

В других странах, находящихся в аналогичном положении, налоговая нагрузка меньше. Правда, и они, приступая к реализации социальных проектов, вынуждены эту налоговую нагрузку увеличивать. Но мы должны её снижать. Вопрос в том, когда, какие налоги и какими темпами?

Любое решение в сфере экономики влечёт определённые последствия. Резкое снижение того или иного налога, как мы с вами понимаем, сопровождается увеличением денежной массы в экономике. Одна из наших главных задач сегодня - борьба с инфляцией, понижение её до однозначного числа. Мы должны понять, что будет происходить при снижении того или иного налога, в том числе НДС, до определённого уровня, что будет с этой денежной массой,

способна ли наша экономика переработать эту денежную массу, будут ли эти деньги, остающиеся у бизнеса в кармане, вложены в экономику, готова ли экономика принять эти деньги или они все уйдут в офшоры и будут растащены и реального позитивного выхода для экономики не произойдёт, а мы только столкнёмся с проблемами дополнительной стерилизации. Всё вот это мы должны взвесить и принять здоровое согласованное решение в направлении снижения налогового бремени.

Т.ГОЦИРИДЗЕ (ТК "Кавкасия", Грузия): Владимир Владимирович, новый год начался с новым витком обострения в наших отношениях. Это связано, если можно так назвать, с энергетической или газовой "войной". И чуть ли ни от погоды уже зависит "погода" в наших отношениях. По-вашему, как Вы бы охарактеризовали сложившуюся ситуацию? И уже какой год я задаю вопрос: будет ли "оттепель" в наших отношениях?

В.ПУТИН: Мне кажется, что это связано не с погодой, а со способностью отдельных политических деятелей в Грузии адекватно оценивать ситуацию во взаимоотношениях с Россией. Случилась беда - да, поставки приостановлены. Наши специалисты днём и ночью работали в горах в 30-градусный мороз для того, чтобы восстановить энергоснабжение Грузии. Что мы услышали и увидели со стороны грузинского руководства? Одни плевки в наш адрес. И граждане Грузии должны знать, что такая политика в отношении России не улучшит положение рядового грузина. Ответственность за это несут грузинские власти.

Что касается наших намерений, то мы считаем, что грузинский народ является наиболее близким народом для нас и по истории, и по культуре. Вы знаете, как много грузин жило, живет в России, сколько граждан Российской Федерации и бывшего Советского Союза внесли огромный вклад в развитие и укрепление России. Мы это очень высоко ценим, никогда об этом не забываем. Надеемся, что это хороший мост для укрепления дружественных отношений практически по всем направлениям. Мы к этому готовы.

Г.ГУЛИА (Интерфакс): Владимир Владимирович, возвращаясь к экономическим вопросам, наверное, к важнейшей отрасли - нефтегазовой отрасли России: каковы всё-таки перспективы её развития, какой вектор развития? Будет ли это направление на деприватизацию, на национализацию и укрепление уже существующих монополий или всё-таки будет расширяться частный сектор в этой отрасли тоже?

В.ПУТИН: Обращаю Ваше внимание на то, что погоду в мировой энергетике делают крупные мультинациональные компании. Возьмите любую из них, американскую любую компанию крупную, европейскую, - это большие, мощные, как правило, многонациональные компании. Вот и мы должны развиваться по этому пути. В некоторых странах, причём не только в странах ОПЕК, но и в европейских странах, скажем в Норвегии, нефтегазовый сектор практически полностью монополизирован государством. Там "Стат Ойл" и вторая компания - это государственные компании. Мы не идём по этому пути. Да, "Газпром" сегодня - это компания с контрольным пакетом у государства, но мы об этом сказали и объявили несколько лет назад, что мы вернём контроль государства над крупнейшей энергетической компанией России - "Газпромом". Мы это сделали, сделали открыто, но этот процесс сопровождался либерализацией акций "Газпрома", возможностью инвесторов с рынка входить в число акционеров. Кроме того, мы выбрали стратегического партнёра. Вы знаете, у нас там немецкие компании присутствуют - десять процентов. Это, по существу, международная компания. По такому же пути будет развиваться и "Роснефть". Специалисты "Роснефти" сейчас готовятся к выпуску акций, вы знаете, на одной из мировых бирж, то есть это будет тоже международная компания.

Но у нас около десятка достаточно крупных, чисто частных нефтяных компаний: это и ЛУКойл, это и "ТНК Би-Пи", это и "Сургутнефтегаз", и другие - их много. Никто не собирается их национализировать, никто не собирается вмешиваться в их деятельность. Они будут развиваться в соответствии с условиями рынка как частные компании. Я думаю, что такой баланс наиболее оправдан

для сегодняшней российской экономики, включая и активное участие наших иностранных партнёров в качестве акционеров. Возьмем "ТНК Би-Пи": там, вы знаете, 50 - у российской компании, 50 - у "Бритиш Петролеум". Я регулярно встречаюсь с акционерами. Наши британские коллеги, как я от них слышал, удовлетворены работой на российском рынке.

По-моему, уже одна треть добычи "Би-Пи" в мире осуществляется на российской территории - одна треть или одна четверть, чтобы не преувеличивать. Одна четверть, точно. Это огромный объём. Плюс к этому, что очень важно, растут запасы "Би-Пи" в России. И российское Правительство идёт на то, чтобы передавать под контроль совместной компании эти большие запасы энергоресурсов. И это тоже вклад в стабилизацию международной экономики и международной энергетики.

Вот по такому пути мы и будем двигаться дальше.

ВАНЬ ДАНЬ (агентство "Синьхуа", Китайская Народная Республика): Владимир Владимирович, в марте Вас ждут в Китае - Вы не поделитесь своими мыслями относительно предстоящего визита, что Вы ожидаете от этого визита? Это первый вопрос.

Второй. В Китае официально стартует Год России, и в свою очередь Год Китая пройдет в России в следующем году. Какое значение, с Вашей точки зрения, имеют эти мероприятия для укрепления отношений между двумя странами?

В.ПУТИН: Прежде всего, хочу сказать, что российско-китайское взаимодействие является очень важным фактором в укреплении стабильности в мире, стратегической стабильности, и мы этим очень дорожим. Мы видим стремление наших китайских партнёров и друзей действовать таким же образом. Со своей стороны, намерены и дальше развивать стратегическое партнерство с Китайской Народной Республикой на основе тех документов, которые были подписаны в предыдущие годы, на основе Договора о дружбе и взаимодействии, стратегическом партнерстве. Именно основываясь на этих документах, мы

смогли решить очень сложный вопрос в наших отношениях. Сорок лет Советский Союз и Россия, с одной стороны, и Китайская Народная Республика, с другой стороны, вели переговоры о государственной границе - сорок лет! Должен сказать, что в истории российско-китайских отношений вообще не был никогда урегулирован вопрос о границе. Мы решили эту очень важную задачу, сделав шаги навстречу друг другу. Мы нашли приемлемые решения для обеих сторон. Мы три года назад поставили перед собой цель вывести наш торговый оборот на уровень 20 миллиардов. Хочу Вас проинформировать о том, что в прошлом году - хотели это сделать в течение пяти лет, это было 2-2,5 года назад, - по результатам 2005 года мы вышли на уровень уже 29 миллиардов долларов торгового оборота с Китайской Народной Республикой и уже поставили перед собой цель к 2010 году достичь 60 миллиардов объёма торгового оборота между двумя странами. Это вполне реально. Уверен, если мы и дальше будем также относиться к нашему взаимодействию, как сегодня, мы достигнем этой планки.

Что можно ожидать от визита в Китайскую Народную Республику весной текущего года? Мы будем открывать Год Российской Федерации в Китайской Народной Республике. Я очень рассчитываю, что это пройдёт на самом высоком уровне, и уверен, что мероприятия, масштабные мероприятия подобного рода будут способствовать дальнейшему сближению наших стран и народов.

Д.ТУВЕНО (Агентство Франс Пресс): Владимир Владимирович, Вы часто встречаетесь с Президентом Лукашенко и откровенно оказываете поддержку его режиму, а в то же время Запад говорит о диктатуре. Как Вы сможете объяснить Вашу поддержку Лукашенко и, по-вашему, возможны ли свободные выборы в Белоруссии в марте?

В.ПУТИН: Свободные выборы всегда возможны.

Что касается моих встреч с Президентом Белоруссии, то они объясняются не поддержкой, как Вы выразились, "режима", а поддержкой братского нам белорусского народа.

Хочу обратить Ваше внимание на то, что с Белоруссией у нас происходят интеграционные процессы, процессы непростые, сложные. Они часто выливаются в очень острую дискуссию, как это было два года назад при откреплении цен на энергоносители в Белоруссии от внутренних российских цен, – всё это вы должны помнить. Поэтому говорить о том, что мы любой ценой поддерживаем того или иного политического деятеля, абсолютно неправильно. Мы проводим свою взвешенную политику, направленную на развитие отношений с государством, в данном случае с белорусским государством. Между Россией и Белоруссией веками складывались особые отношения – они ни в какое сравнение не идут с отношениями Белоруссии с Францией либо другой западноевропейской страной, не забывайте об этом, пожалуйста. Мы об этом помним и будем помнить в будущем.

О.МАСАМИ ("Асахи", Япония): Уважаемый Президент!

В ноябре прошлого года Вы совершили визит в Японию. В начале этого года как, по Вашему мнению, развиваются отношения с Японией?

В.ПУТИН: Прежде всего хочу сказать, что я удовлетворён итогами визита в Японию.

Обсуждение всех, в том числе очень сложных вопросов по мирному договору, было на этот раз предельно открытым, очень предметным. Мы, мне кажется, наконец поняли друг друга, что если мы хотим стремиться к решению вопроса, то нужно идти по пути решения, а если мы хотим использовать проблемы Курильской гряды для того, чтобы решать внутривнутриполитические задачи, если мы хотим изображать из себя самураев и размахивать мечом, то тогда мы готовы тоже играть в эту игру, будем здесь тоже размахивать, бегать и кричать. Но я так понял наших японских друзей и партнёров, что они, оценив реалии, вступили с нами в новое качество отношений. И мы вместе начали искать пути разрешения проблемы, приемлемые как для японской, так и для российской стороны, не подрывая международных договоренностей в Ялте, в Потсдаме и в Сан-Франциско. И при доброй воле с обеих сторон, уверен, мы такое решение найдём. Россия будет стремиться к поиску

такого решения – при уважении японских интересов и, разумеется, руководствуясь своими национальными интересами.

Е.ГРИГОРЬЕВА ("Известия"): С начала этого года Россия, как известно, начала достаточно жесткий переход на рыночные цены при расчете за энергоносители со своими соседями. Много об этом в принципе было сказано, но всё-таки хотелось бы понять. Не считаете ли Вы, что в перспективе некая упущенная от этого перехода политическая выгода может оказаться весомее, чем получаемые сейчас доходы?

В.ПУТИН: Я не считаю, что доходы от перехода на рыночное ценообразование с нашими ближайшими соседями могут нанести какой-то ущерб нашей политике на постсоветском пространстве. Более того, уверен, что, как раз наоборот, это поможет решать наши внешнеполитические задачи.

Обращаю ваше внимание на то, что мы не резко, как некоторые говорят, перешли и переходим на рыночное ценообразование с нашими соседями. Ведь нерыночные способы ценообразования, фактическое дотирование экономик бывших республик Советского Союза за счёт российских потребителей, за счёт граждан Российской Федерации продолжают вот уже 15 лет. Только дотирование украинской экономики ежегодно обходилось российским гражданам в три-пять миллиардов долларов США. Ежегодно! Для сравнения скажу, насколько мне не изменяет память, помощь со стороны Соединённых Штатов Америки Украине в прошлом году составила 174 миллиона, а здесь – ежегодно три-пять миллиардов.

Вы знаете, Федеративная Республика Германия тратит огромные деньги для поднятия экономики восточных земель. Но они платят за объединение нации, а мы-то за что платим? Это первое.

И второе. Вот эта дотация, эта помощь с нашей стороны на протяжении 15 лет – она никем не замечается, как будто так и нужно. А ведь это не так. У нас своя экономика, своя страна и свои граждане, свои пенсионеры, свои военнослужащие, медицинский персонал и преподаватели, другие бюджетники, которые нуждаются в нашей поддержке. И мы давно уже говорим о переходе на рыночное

ценообразование - это было не вдруг, не в конце 2005 года. Напомню, что с Украиной мы об этом говорим уже несколько лет, в том числе говорили и в начале 2005 года. Никакой неожиданности не было для наших партнёров, никакой. И с другими нашими партнёрами мы тоже об этом говорим, сегодня говорим.

И, наконец, третье. Ни в одном из наших решений при переходе на рыночное ценообразование нет ни тени волюнтаризма. Вот когда мы каждый год заключали с Украиной один договор, в рамках которого определяли условия поставок нашего газа на Украину, и в другой части этого же договора обговаривали условия поставок нашего газа в Европу, вот тогда на протяжении всех предыдущих лет Европа зависела от наших договоренностей с Украиной. И сами цены на российский газ в Украину определялись действительно из политических соображений и по каким-то непонятным договорённостям. Теперь мы с Украиной перешли на понятную формулу определения цены... Есть формула, которая привязана к мировым ценам на нефть и нефтепродукты, на газولين и топочный мазут. И всё это котируется на мировых рынках - это просто математическая формула, не зависит от нас. И эту формулу мы применяем со всеми западно-европейскими странами. И вот теперь можно сказать, что вне зависимости от воли российского Правительства будет определяться эта цена рынком мировым. Это что касается Украины.

Что касается поставок в Западную Европу. Мы подписали не один, как раньше, а два контракта: один - поставки на Украину, второй контракт - транзит в Европу. И именно это обеспечивает стабильность наших поставок, именно это гарантирует стабильность снабжения наших западноевропейских потребителей.

И я считаю, что это огромный шаг вперёд, который сделали и Украина, и Россия на пути стабильности европейского энергетического рынка.

И.КОЛОСОВ (ТВЦ): Владимир Владимирович, Вы в своих выступлениях не раз говорили о том, что страна нуждается в инвестициях, что совершенно естественно: для развития нужны деньги. Неестественно,

мне кажется, иное: заявления членов Правительства, его финансово-экономического блока, сводятся к тому, что деньги в стране в данный момент способны породить лишь инфляцию. Они утверждают, что деньги лучше размещать в ценных бумагах и валютах зарубежных стран.

Чем Вы можете объяснить это противоречие: Президент говорит о том, что стране деньги необходимы, - финансово-экономический блок говорит о том, что деньги стране мешают. И вообще я, честно говоря, впервые встречаюсь с финансистами, которым мешают деньги.

В.ПУТИН: Это говорит о том, что Вы невнимательно следите за тем, что происходит в мировых финансах и в мировой экономике. Если Вы посмотрите на опыт Голландии определённого времени, совсем недавно, то Вы вспомните про так называемую голландскую болезнь, когда нефтедоллары захлестнули экономику. И мировая экономика выработала соответствующее противодействие против подобного неблагоприятного - несмотря на внешне благоприятные условия конъюнктурные, для себя, тем не менее, неблагоприятного - развития событий.

Что происходит, специалисты знают. Я позволю себе очень коротко об этом сказать. В нашу экономику из-за больших цен на нефть - а сейчас это свыше 60 долларов за баррель, Вы знаете, в прошлом году средневзвешенная цена на "юралс" была 51 доллар, за январь это уже 58-60 - при большом поступлении нефтедолларов Центральный банк вынужден изымать эти доллары и эмитировать рубли. Увеличение денежной массы в экономике ведёт к повышению инфляции. Для того чтобы бороться с инфляцией, Центральный банк увеличивает номинальный курс национальной валюты, что ведёт к увеличению реального эффективного курса и к увеличению потока импортных товаров в Российскую Федерацию. В прошлом году он вырос на 28 процентов, что подавляет развитие собственного сектора перерабатывающей промышленности.

Всё это объективные процессы, которые нужно иметь в виду, когда Вы слышите заявление финансово-экономического блока. Если бы не было Стабилизационного

фонда, то, думаю, что Центральному банку не удалось бы выйти и на тот параметр инфляции, который мы сегодня имеем по прошлому году, - 10,9 процента; она была бы больше. Но это один из главных, ключевых моментов нашего развития - удержание инфляции. Мы все говорим о развитии малого бизнеса, говорим о том, что у нас слишком высокие ставки рефинансирования в банках, по кредитам высокие ставки. Да, сейчас это 12-13 процентов, а в начале прошлого года было, по-моему, 15. Но пока инфляция не будет у нас такая, как мы хотим, - три, пять или шесть процентов, - до тех пор и высокие ставки в банках будут, до тех пор граждане не смогут воспользоваться, и государство эффективно не сможет проводить ипотечную систему кредитования строительства жилья, бизнес не сможет получать длинные дешёвые деньги - по шесть, по семь процентов. Это сложная комплексная задача, подходить к ней нужно очень ответственно. До сих пор Правительству это удавалось.

Кстати говоря, не только в ценных иностранных бумагах могут быть размещены средства Стабилизационного фонда. Я обращаю ваше внимание на то, что приоритетные национальные программы появились в результате того, что Правительство изменило уровень "цены отсечения", как вы знаете, до 27 долларов, и поступления в бюджет увеличились. Это сознательный, по оценкам некоторых экспертов, достаточно опасный с точки зрения возможности соблюдения макроэкономических параметров, - но всё-таки, на мой взгляд, обоснованный шаг, потому что граждане России должны почувствовать положительные результаты макроэкономической политики Правительства. И мы должны вселить уверенность в наших людей в том, что Правительство проводит правильную политику, чтобы повысить поддержку со стороны населения курсу, проводимому Правительством по развитию страны. Думаю, что действия тем не менее являются обоснованными и достаточно взвешенными, поскольку предложенные параметры бюджета и развития экономики не нарушают макроэкономические показатели.

ВОПРОС: Если позволите, задам вопрос по-французски. Первый канал.

В Европе много журналистов и руководителей думают, что Россия использует газ и энергию как оружие, с тем чтобы добиться политических целей. Насколько газопроводы нынешней России заменили ракеты советской эпохи?

В.ПУТИН: Во-первых, у нас ракет ещё достаточно. И, более того, мы развиваем свой ядерный комплекс сдерживания. Как вы знаете, недавно провели испытание новых систем баллистического оружия. В позапрошлом году успешно проведены испытания таких боевых комплексов, которых пока нет - и вряд ли раньше нас появятся - на вооружении других стран мира. Я Президенту Франции в абсолютно доверительном порядке показывал принципы работы этих систем, когда он посещал один из наших космических объектов, боевых космических объектов. И Президент Ширак знает, о чём я говорю. Это очень серьёзные комплексы, которые не являются ответом на систему ПРО, для которых, что есть система ПРО, что нет - им безразлично. Потому что они, как я уже говорил, работают на гиперзвуке, меняют траекторию по курсу и по высоте. А система противоракетной обороны рассчитана на баллистические ракеты, которые могут наносить удар, двигаясь по баллистической траектории. Это совсем другая тема. Но это оружие, которое может нести ядерный заряд.

Что касается энергетики, я уже объяснял, только что объяснял, отвечая на вопрос Вашего российского коллеги: мы переходим с нашими партнерами на такое же ценообразование, как с Германией, с Францией, с Болгарией, Румынией. Это формула ценообразования, я Вам могу её нарисовать, там ничего сложного нет. Это базовая средняя цена прошлого года плюс 0,5, умноженное на средневзвешенную цену газолитина, плюс 0,5, умноженное на средневзвешенную цену топочного мазута. Это не зависит от нас, не будет зависеть от воли российского Правительства. Вот как рынок даст нам цены на нефть и нефтепродукты, такова и будет цена с нашими партнёрами. Это самая прозрачная и самая справедливая

формула ценообразования. Она применяется нами уже десятилетия в Европе. Так почему применять к немцам это можно, а к Украине - нельзя?

Кроме всего прочего, Вам как представителю западноевропейской прессы, я думаю, должно быть понятно, что бросовые цены для бывших республик Советского Союза создают проблемы для развития крупных отраслей экономики в Западной Европе. Скажем, металлургическая промышленность на Украине, получая за 50 долларов за тысячу кубов, плюс очень дешевая рабочая сила, создает условия для абсолютного демпинга на мировых рынках металлопродукции. Или нефтехимии. Или удобрений. Это же сокращает возможные перспективы развития крупных отраслей в Западной Европе и ставит под вопрос рабочие места в Европе. Это разве непонятно?

Мы не ущемляем наших потребителей в республиках бывшего Советского Союза - мы только ставим их в равные условия со всеми и считаем это справедливым. Так что говорить о каком-то новом энергетическом оружии абсолютно, полагаю, необоснованно.

Н.МЕЛИКОВА ("Независимая газета"): Владимир Владимирович, в своем Послании в прошлом году Вы назвали бюрократию надменной кастой и много раз еще говорили о том, что государство должно уйти из тех сфер экономики, где оно присутствует необоснованно. Между тем только за последний год две крупные компании, которые контролирует государство и председателями совета директоров которых являются крупные государственные чиновники, купили частные компании в нефтегазовом секторе. Я хотела спросить: не противоречат ли вот эти процессы фактической деприватизации Вашим планам по борьбе с бюрократией и с коррупцией?

В.ПУТИН: Не противоречат, потому что, во-первых, эти приобретения сделаны были "с рынка", на рыночных условиях. Второе, повторяю, сами эти компании, о которых Вы упоминали, - имеете в виду, видимо, "Газпром" и "Роснефть" - "Газпром" уже является акционерным обществом с иностранным капиталом, и мы либерализовали рынок акций этой компании. А "Роснефть" готовится,

как я уже говорил, к выпуску своих ценных бумаг на одной из мировых фондовых бирж. Тоже будет привлечено значительное количество иностранных инвесторов. Мы идём на это сознательно. Эти две компании остаются под контролем государства, имею в виду, что государство остаётся главным акционером, но они работают в условиях рынка. А когда я говорил о необоснованном присутствии государства в некоторых секторах, имел в виду чисто государственные предприятия, связанные, как казалось раньше, или с важной инфраструктурой, или с "оборонкой", а на самом деле ничего общего сегодня ни с тем, ни с другим не имеющие.

Что касается нефтегазового сектора, то я уже говорил, что в нашей экономике нет никакой национализации, она не происходит, в отличие, скажем, от Норвегии или некоторых стран ОПЕК. У нас подавляющее большинство наших компаний в нефтегазовом секторе - абсолютно частные либо со смешанным капиталом. Мы и дальше будем придерживаться этого баланса.

А.БАЯНОВА (ВГТРК, "Регион-Тюмень"): Как Вы оцениваете кадровый потенциал Сибири?

В.ПУТИН: Сибирь - очень важный регион для нас и с точки зрения наличия огромных природных ресурсов, Восточная Сибирь - это вообще кладовая, нераспечатанная мировая кладовая энергоресурсов. Энергетический потенциал России ещё недооценён. Недооценён. Я уж сейчас не говорю про Западную Сибирь. Вот мы Южно-Русское [месторождение] будем задействовать для того, чтобы запитать Северно-Европейский газопровод, там намечается 22-25 миллиардов - добыча газа в год. А у нас есть Штокмановское месторождение - рядышком, в Баренцевом море. Там 90 миллиардов - добыча по году, лет на 50 рассчитано вперед.

Что же говорить про Восточную Сибирь, про Сибирь вообще? Огромные запасы, которые, безусловно, будут востребованы человечеством. Огромный научный потенциал в Сибири. И в то же время Сибирь несколько удалена от политических центров страны, что идёт на пользу сибирякам. Они не вовлечены во всякие склоки и полити-

ческие передраги. И уверен, что кадровый потенциал - имею в виду и высокий образовательный уровень, и такую сибирскую чистоту, моральную - будет востребован в стране.

Н.СЕЛЕЗНЕВА ("Волгоградская правда", Волгоград): Мы в прошлом году отметили юбилей Великой Победы. Это событие сплотило россиян, как обычно, и вызвало огромное чувство гордости за свою страну. Но, к сожалению, ветераны уходят, и с ними уходит эпоха великого патриотизма.

На Ваш взгляд, чем сегодня можно объединить людей - разного достатка, общественного положения, разного поколения? В чем национальная идея современной России?

В.ПУТИН: Есть только несколько фундаментальных вещей, которые нас объединяют, и главная из них - это любовь к Родине, любовь к своему Отечеству, ничего нового мы здесь не придумаем.

Что касается сопутствующих этому факторов - для того чтобы гордиться своей страной, нужно быть самодостаточными, эффективными, и здесь мы, конечно, в первую очередь должны говорить о конкурентоспособности каждого в отдельности гражданина страны и России в целом.

Мы часто говорим о наших энергетических возможностях, сегодня много говорили об этом, но я бы хотел обратить сейчас внимание присутствующих и на другую тенденцию, которая наметилась в прошедшем году. Одна из ключевых задач, которую мы перед собой ставим, - диверсификация российской экономики, переход к инновационным путям её развития. Не многим известно, что в прошлом году у нас в основные фонды проинвестировано 121 миллиард долларов, из них только 8,7 - в нефтегазовый сектор, всё остальное - в переработку, транспорт, сельское хозяйство и связь. Это говорит о том, что у нас наметилась тенденция к инновационному развитию - только тенденция. У нас наметилась тенденция к изменению ситуации со старением оборудования - это очень хороший показатель. Не случайно Россию поставили на шестое место сегодня среди всех стран мира по инвестиционной привлекательности. Это тоже очень хорошее достижение, очень

хорошая объективная оценка состояния России и перспектив её развития.

В этой связи хочу напомнить, что Правительство Российской Федерации не сидит сложа руки, а предпринимает конкретные усилия для того, чтобы обеспечить реализацию этой задачи и переход к инновационному пути развития страны. У нас, как вы знаете, и я уже об этом говорил, принята программа промышленной сборки в автомобильной промышленности. У нас созданы, уже сейчас создаются особые экономические зоны, рассчитанные на придачу импульса развития инновационным путям развития. И таких зон на первом этапе будет создано шесть: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Липецк, Томск и Татарстан. На эти цели в бюджете Российской Федерации предусмотрено 300 миллионов в долларовом выражении, столько же должно быть выделено в регионах. У нас создан не только Стабилизационный фонд для поддержания макроэкономической ситуации, у нас создан Инвестиционный фонд, в который на первом этапе мы планируем направить, опять же в долларах, 2,5 миллиарда долларов. У нас принята впервые программа по поддержке российского высокотехнологичного экспорта, так же как в других развитых странах это было сделано. На первом этапе это будет около миллиарда долларов, где-то 700-800 миллионов. Немного, но первый шаг в правильном направлении.

Мы будем осуществлять свою деятельность в рамках федеральных целевых программ, которые направлены на создание инфраструктуры для поддержания высоких темпов развития российской экономики по инновационному пути. Принят закон о концессиях, что тоже важно с точки зрения не добычи полезных ископаемых, а прежде всего для развития инфраструктуры, портовых сооружений, платных дорог и так далее.

И, наконец, хочу вас проинформировать, мы планируем в ближайшее время создать Российский банк развития. Мы создали недавно с казахстанскими нашими друзьями Евразийский банк с уставным капиталом 1,5 миллиарда долларов. Мы планируем в самое ближайшее время создать Российский банк развития с уставным

капиталом 2,5 миллиарда долларов. Всё это вместе взятое, плюс меры, которые Правительство планирует в сфере не только стабилизации, но и развития фондового рынка с тем, чтобы наш фондовый рынок был современным, чтобы расчёты там происходили в системе он-лайн, немедленно, а не так, как у нас сегодня, - на следующий день с тем, чтобы повысить уверенность собственников ценных бумаг в своей неуязвимости и улучшить качество собственности всех, кто работает на фондовом рынке, - всё это вместе взятое и другие меры, безусловно, будут способствовать укреплению нашей страны и решению той задачи, о которой Вы спросили.

А.ГУСЕЛЬНИКОВ ("Ямал-Регион" совместно с телерадиокомпанией "Ермак" Уральского федерального округа): Как глава государства сегодня оценивает ту работу, которая идёт, и что нужно сделать в ближайшем будущем? Верите ли Вы в этот проект, который Вы и инициировали, - "Урал промышленный - Урал полярный"?

В.ПУТИН: Вы знаете, я, конечно, верю в то, что те планы, которые мы для себя ставим, те задачи, которые мы формулируем, конечно, будут исполняться. Что нужно сделать для того, чтобы мы были в состоянии исполнить эти планы? Нужно, конечно, прежде всего, концентрировать административные ресурсы и доводить принимаемые решения до фактической реализации. Но сколько бы мы ни упражнялись в администрировании, мы ничего не сможем сделать, не обеспечив кардинальных, фундаментальных задач, которые стоят перед нашей экономикой.

Я уже говорил о том, что мы должны делать всё для того, чтобы переводить нашу экономику на рельсы инновационной экономики. Мне добавить к этому нечего, но воспользуюсь Вашим вопросом для того, чтобы вернуться к фундаментальным вопросам, к фундаментальным проблемам.

Что я считаю фундаментальным для развития российской экономики в целом и Уральского региона, в частности? Это удержание инфляции. Не просто удержание, а сокращение инфляции в стране до однозначной цифры - до 8 процентов и ниже, до 5, до 6, до 3-4 процентов. И мы можем достичь этой цели, конечно, можем.

Второе. Мы должны, безусловно, проводить политику, направленную против необоснованного роста номинального и реального эффективного курса национальной валюты - рубля. Мы должны помогать нашим производителям в реальном секторе экономики быть конкурентоспособными макроэкономическими способами, средствами и инструментами. Мы должны и дальше снижать налоговое бремя на экономику - делать аккуратно, как я уже говорил, понимая последствия тех или иных шагов, но по этому направлению нужно идти дальше.

Наконец, следующее. Мы должны обеспечить рост накоплений, как у граждан Российской Федерации, так и у участников рынка, обеспечивая при этом одновременные условия для возможности вложения этих накопленных средств и ресурсов в нашу национальную экономику. Это тоже важно. Но именно поэтому мы и осуществляем те самые федеральные и целевые программы по развитию инфраструктуры в стране, которые позволят реализовать эту задачу. Всё это вместе взятое, плюс, конечно, должны и дальше проводить институциональные реформы, о чем никогда мы не должны забывать, - всё это позволит нам добиться реализации тех задач, которые мы перед собой ставим. Потому что мы можем всё что угодно нарисовать в качестве планов, но если в стране не будет создано капитальных условий, как бы мы не пыжились, мы этого не сделаем, потому что общее состояние экономики будет таково, что мы не сможем просто реализовать задачи, которые перед собой ставим. Возьмем, скажем, институциональные реформы, о которых я сказал в конце. Что имеется в виду - специалисты знают: проведение реформ в модернизации электроэнергетики. Мы наметили для себя эти планы, мы их осуществляем. Мне очень приятно было отметить, что сама компания РАО "ЕЭС" вышла с предложением в Правительство произвести некоторые изменения в сроках, в этапах деятельности по модернизации, потому что начали понимать реальные последствия для экономики, для социальной сферы и для самой компании тех шагов, которые предусмотрены с точки зрения реорганизации отрасли, создания сетевой компании, генерации и диспетчирования и так далее.

Мы в этой связи с вами можем говорить о переходе на современную международную систему отчётности, о дальнейшем расширении возможностей по защите вкладов населения в банки, по страхованию в банках вкладов, мы можем и должны говорить о полной конвертируемости российской национальной валюты. В 2007 году, как вы знаете, у нас будут устранены все ограничения на перевод валютных средств, на работу с валютными средствами, в том числе будут сняты ограничения, связанные с резервированием валютных средств при совершении валютных операций.

Вот всё это вместе, в комплексе, только всё вместе - позволит нам рассчитывать на достижение тех целей, которые мы перед собой ставим.

А.КОЛОМЕНЦЕВ (газета "Деловой Петербург"): Вы упомянули о том, что ведутся переговоры на федеральном уровне с 14 крупными автомобилестроительными компаниями. Рассматривает ли какая-нибудь из них Петербург как площадку для открытия собственного производства, какие еще крупные компании, на Ваш взгляд, уместно бы смотрелись на территории Петербурга или на Северо-Западе России?

В.ПУТИН: Любая крупная компания может работать в Петербурге, на Северо-Западе, имея в виду высокий кадровый потенциал, развитую достаточно неплохо инфраструктуру - информационную, бизнес-инфраструктуру, связи, транспорта, шоссейных и железных дорог. Это удобное место для начала любого бизнеса. И руководство здравое в Петербурге, слава богу, эффективное. Поэтому я сейчас не буду говорить о конкретных компаниях, потому что любые авансы в этой сфере могут только нарушить нормальный ход деловых переговоров. Мы и с немецкими компаниями ведём по этому поводу дискуссию, и с некоторыми компаниями, работающими в Азии - как вы знаете, в прошлом году "Тойота" начала работать. Есть и другие возможности, особенно с дальнейшим развитием инфраструктуры портового хозяйства, и так далее.

Мы два с половиной года назад начали работу Приморского порта. У нас самым крупным предприятием по перевалке нефти

был Новороссийский порт, сегодня - я боюсь ошибиться, меня коллеги поправят - где-то в районе 40 миллионов тонн, по-моему, перевалки грузов в Новороссийске. Два с половиной года назад только открыли Приморск. Уже 58 миллионов перевалили в прошлом году, и в этом году выйдем наверняка на 60 миллионов.

Совсем недавно открыли новые портовые сооружения в Усть-Луге. Уже в этом году будет перевалка где-то 5,5 миллионов тонн, и мы обязательно в 2010 году выйдем на 32-35 миллионов, то есть приблизимся к тем объемам, которые сегодня обеспечивает сам Петербургский порт, имея в виду, что в Усть-Луге глубины хорошие, туда могут подходить корабли с более глубокой осадкой. Безусловно, мы создадим конкуренцию всем нашим партнёрам и коллегам в бассейне Балтийского моря. Но это будет здоровая, нормальная, живая конкуренция, которая, уверен, будет приводить только к повышению качества услуг, оказываемых для грузоперевозчиков.

Г.РАЙМОВА ("Ваш личный интернет"): Нет, много всего было сказано, но про Рунет в целом не было вопроса. В ноябре 2005 года в Гааге Вы сказали, что в России не предпринимается никаких шагов по ограничению свободы Интернета, несмотря на некоторые проблемы. Как Вы считаете, должны ли в России разрабатываться цивилизованные методы регулирования Интернета, не ограничивающие свободу слова, и кто должен за это отвечать?

В.ПУТИН: Я думаю, что это так же, как и с прессой.

Здесь коллега задавал вопрос о свободе, но не о свободе прессы, а о качестве и так далее, о каких-то ограничениях. Должны быть внутренние ограничения. Провайдеры - те люди, которые занимаются бизнесом в этой сфере, те люди, которые используют Интернет как средство массовой информации, - прежде всего они сами должны выработать правила, которых Интернет-сообщество должно придерживаться. Ведь они же сами все - матери, отцы или будущие матери, отцы. Они должны подумать о том, какое влияние оказывают, скажем, детская порнография в Интернете, оказывает другие

какие-то материалы, которые там распространяются. Они должны подумать о себе, о своем будущем, о нашей стране. Мы не намерены здесь предпринимать каких-то драконовских методов по ограничению деятельности в сфере Интернета.

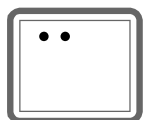
Э.БИЛЕВСКАЯ ("Московский комсомолец - Заполярье", город Мурманск): Владимир Владимирович, мне бы хотелось спросить, конечно, о Штокмановском месторождении - когда начнется его разработка, какие инвестиции, какой объём инвестиций придёт в наш регион? И потом, что даст "Газпрому" вхождение в крупнейшие проекты в Северном море? Как известно, сейчас идут переговоры с норвежскими компаниями.

В.ПУТИН: Что касается Штокмановского месторождения, это огромное место-

рождение, я уже говорил о его возможностях. Южно-Русское - примерно 22-25 миллиардов кубических метров газа в год, мы предполагаем оттуда запитать нитку Северо-Европейского газопровода. Штокман - это 90 миллиардов в год на протяжении 50-70 лет, огромное месторождение. "Газпром" выбрал четыре компании, с которыми намерен работать дальше, четыре или пять: две норвежские, французскую и две американские - пять. Компания сама должна определить стратегию своей деятельности по Штокмановскому месторождению. Эта стратегия должна прежде всего отвечать национальным интересам Российской Федерации. И, конечно, мы будем исходить из того, чтобы внести свой вклад в стабильность на мировых энергетических рынках. Большое вам всем спасибо за внимание.

Вышеизложенная информация почерпнута из сайта Президента www.kremlin.ru. Ответы изложены по мере поступления вопросов.

Соб. инф.

Проблемы и перспективы присоединения России к Всемирной торговой организации

Сборник статей преподавателей Всероссийской академии внешней торговли. // Руководитель авторского коллектива доктор экономических наук, профессор С.И. Долгов

– М.: ВАВТ, 2003. – 176 с.

Настоящий сборник тематических статей посвящен широкому кругу проблем, связанных с предстоящим присоединением России к Всемирной торговой организации. Книга написана на высоком профессиональном уровне.

В центре внимания место и значение ВТО в условиях глобализации современной мировой экономики, насущные задачи России в связи с подготовкой к присоединению к ВТО. Научный подход состоит в объективном учете плюсов и минусов этого ответственного шага.

С книгой можно ознакомиться в библиотеке ВАВТ.